

ГОЛДИН Владислав Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор около 550 научных публикаций, в т. ч. 25 монографий (двух – в соавт.), 5 учебных пособий (двух – в соавт.)*
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1439-6267>

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ: НАУКА В ПОИСКАХ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИСТИНЫ

В статье характеризуются итоги развития и современное состояние историографии истории российской Гражданской войны. Отмечаются ее наиболее значимые результаты и достижения. Автор указывает содержательные издания историографического характера, вышедшие в канун столетия Гражданской войны и связанные с оценкой итогов ее изучения. В работе оценивается положение дел с исследованием отдельных направлений и крупных проблем и рассматриваются некоторые наиболее значимые монографии. Выявляются лакуны исторических знаний, вопросы, требующие обобщающих, фундаментальных исследований. Указываются перспективные теоретико-методологические подходы в изучении истории Гражданской войны. Раскрываются проблемы и содержание исторической и культурной памяти о ней, роль историков в формировании этой памяти.

Ключевые слова: *Гражданская война в России, столетие Гражданской войны, историография, историческая и культурная память.*

1. Осмысление российской Гражданской войны началось практически одновременно с ее протеканием, а изучение – с ее окончанием. Исследователями истории Гражданской войны в России пройден уже почти вековой путь, сложный путь исканий и поисков истины. И прежде чем характеризовать современное

состояние ее историографии, следует кратко оценить этапы пройденного исследовательского пути.

Уходя от сложившейся периодизации отечественной и зарубежной историографии, первый этап изучения можно было бы охарактеризовать как «антагонистический» (как нередко делается при изучении гражданских войн),

---

*Адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2; e-mail: v.i.goldin@yandex.ru

Для цитирования: Голдин В.И. Гражданская война в России: наука в поисках исторической истины // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 4. С. 11–20. DOI: 10.37482/2227-6564-V028

For citation: Goldin V.I. The Civil War in Russia: Science in Search of Historical Truth. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta*. Ser.: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 4, pp. 11–20. DOI: 10.37482/2227-6564-V028

когда бывшие противники, участники войны, а затем и исследователи в Советской России/СССР и в эмиграции создавали свои истории и образы Гражданской войны. При этом ответственность за нее возлагалась на противника, предпринимались попытки оправдать действия одной из сторон и объяснить, рассматривая ход и итоги войны, причины победы или поражения противоборствовавших в ней сил. Создавался преимущественно «красно-белый» образ Гражданской войны в России, а советские историки, характеризуя ее, неизменно добавляли понятие «иностранный интервенция», объясняя во многом начало, длительность, жесточечность, кровопролитность войны именно действиями интервентов. Основное внимание уделялось военным и политическим проблемам Гражданской войны.

Этот «антагонистический» этап охватывал прежде всего 1920–30-е годы, хотя проявления его были характерны и для эпохи холодной войны. Вместе с тем с течением времени наблюдался уход от некоторых прежних штампов и стереотипов, расширялись источниковая база и исследовательская тематика, обновлялся научный инструментарий. В советской историографии складывался так называемый героический миф о Гражданской войне, и она писалась с позиции победителей. Именно победа в войне обуславливала легитимность сложившейся системы и общественно-политического строя. Поэтому политика и политики в СССР, формируя социальный заказ для историков, во многом определяли процесс познания Гражданской войны и ее создаваемый образ.

Историческая картина Гражданской войны в России, формировавшаяся за рубежом представителями разных научных школ и политических направлений, кардинально или во многом отличалась от советской. Но если в рамках «антагонистического» этапа исследовательские потоки шли параллельно, не пересекаясь друг с другом, то в 1960–80-е годы, особенно в пору «перестройки» в СССР, стали налаживаться контакты и складываться диалог советских историков с западными коллегами, прежде всего историками-«ревизионистами».

К концу 80-х годов в СССР было издано 15 тыс. книг по истории Гражданской войны и еще несколько тысяч книг было опубликовано за рубежом [1, с. 46].

Распад СССР кардинально изменил ситуацию с изучением Гражданской войны в России, и последующие десятилетия характеризовались разноречивыми тенденциями. С одной стороны, российские историки освободились от прежних, цензурных, ограничений, политико-идеологической «опеки», заданности характера и направленности исследований, оценок и выводов, получили творческую свободу и право на независимость суждений. Спектр и возможности исследований колоссально расширились в результате так называемой архивной революции, освобождения из «спецхранов» массива литературы и документальных источников. Также открылись возможности для диалога с зарубежными историками и реализации совместных научных проектов. Расширился теоретический потенциал исследований, налицо разнообразие применяемых методологических подходов.

Для более глубокого познания Гражданской войны в России и ее концептуализации использовались и используются наработки «новой политической», «новой социальной» и «новой культурной» истории. Характерной тенденцией в осмыслении истории российской Гражданской войны стал уход от так называемого героического мифа о ней, но осталась трактовка ее как драмы и трагедии страны и общества, в т. ч. с целью недопущения или проявлений ее в будущем.

С другой стороны, весьма распространенным стал переход из крайности в крайность суждений и оценок, от нередкой идеализации деятельности большевиков и советской политики к ее огульной критике и обличению. Последующий процесс отрицания отрицания, поиска новых и исторически достоверных интерпретаций, более глубоких и взвешенных оценок и суждений и создания таким образом новой научной картины Гражданской войны в России оказался трудным и характеризовался

различными результатами на разных направлениях познания ее обширной проблематики.

В современной литературе о Гражданской войне в России присутствует весь спектр политико-идеологических взглядов и суждений – от коммунистических и социал-демократических до либеральных, консервативных и даже монархических, а политические пристрастия нередко мешают объективному раскрытию событий, проблем и процессов войны.

Распалось прежнее единое пространство исследований Гражданской войны в нашей стране, и историки разошлись, образно говоря, по «национальным квартирам». При этом доминирующими в исторической литературе государств, возникших на постсоветском пространстве, стали работы и суждения, во многом идеализирующие национальную государственность, существовавшую в годы Гражданской войны, и ее политику, и возлагающие ответственность за ее крах на экспансионистскую деятельность большевиков и Советской России.

Так или иначе, постсоветский период характеризовался высокой динамикой исследований Гражданской войны в России, что вылилось в тысячи новых книг по этой тематике, общее количество которых превысило 30 тыс. [2, с. 7]. Столетие российской Гражданской войны характеризовалось публикацией ряда изданий, где были предприняты попытки подвести итоги проделанной работы и оценить текущее состояние исследований [3–5].

Для современной историографии российской Гражданской войны характерно стремление к более глубокому познанию ее истоков. Минувшее столетие Первой мировой войны, революционных процессов и потрясений 1917 года подтолкнуло историков к более тщательному изучению взаимосвязей между ними и Гражданской войной в России, что обернулось созданием концепции Великой российской революции, охватывающей период с 1917 по начало 1920-х годов, и стремлением к познанию «континуума кризиса» 1914–1922 годов.

В качестве своеобразного пролога Гражданской войны в России нередко рассматриваются

Первая российская революция или начавшаяся несколькими годами ранее Крестьянская революция, которая, то ослабевая, то усиливаясь и трансформируясь в течение последующего двадцатилетия, во многом определяла протекание иных революционных процессов и самого противоборства военного времени. Предпосылки Гражданской войны в России видятся в сложном и глубоко противоречивом протекании модернизации в стране в конце XIX – начале XX века, а также в конфронтационных процессах нескольких предшествующих столетий отечественной истории, характеризовавшихся многочисленными восстаниями, крестьянскими войнами, смутами, расколами с одной стороны и отсутствием традиций диалога в поисках консенсуса при решении сложных проблем между государством и обществом с другой, ибо первое не стало правовым, а второе – гражданским.

Современное осмысление Гражданской войны в России привело к трактовке ее как серии или комплекса войн (гражданских), внутренних и внешних, вооруженных и иных противоборств в разных областях (политика, экономика, социальная сфера, культура), с многообразием форм и методов борьбы, сложно переплетавшихся в пространстве и времени. Генезис и развитие Гражданской войны в России раскрываются ныне как сложный, своеобразный и крайне противоречивый исторический феномен, во всем многообразии военных, политических, экономических, социальных, социокультурных, культурных, духовно-нравственных, национальных и межнациональных процессов, конфликтов и расколов, разнообразных внутренних и внешних (международных) столкновений, определявших в совокупности характер, ход и исход противоборства на линиях и за линиями фронтов и в ходе войны в целом.

В современном осмыслении феномена Гражданской войны в России справедливо подчеркивается ее глобальный и тотальный характер. Она охватила все пространство страны, включая самые отдаленные уголки, затронула все слои населения, разделила классы, группы населения, этносы и национальности

(линия раскола проходила как между, так и внутри них), развела по разные стороны баррикад друзей, соседей, членов семей. Важным фактором было противоборство центробежных и центростремительных сил. Глобальный характер Гражданской войны в России был обусловлен масштабными вооруженными и иными формами внешнего вмешательства, интервенциями стран Антанты и США, Четверного союза и отдельных государств, а с другой стороны – советскими попытками реализации идей и практики «мировой революции» в странах Европы и Азии.

Все вышеизложенное в совокупности составляло сложную, драматичную и крайне противоречивую картину Гражданской войны в России. Противоборство в ней велось на военном, политическом, социальном, культурном и национальном фронтах, но главным среди них было все-таки вооруженное противостояние, ибо от его исхода в решающей степени зависел исход Гражданской войны в стране.

Если в первые десятилетия изучения этой темы главный упор делался прежде всего на военной и политической проблематике, а затем на экономике и социальных отношениях, то конец XX – начало XXI века характеризовались модой на постмодернизм и известным смещением центра тяжести исследований на вопросы культуры, повседневности, психологии и т. д. Но в связи с этим хотелось бы подчеркнуть необходимость комплексного, системного и междисциплинарного изучения, включающего всю проблематику рассматриваемой эпохи, ибо объяснение происходившего, например, главным образом сквозь призму психоментальности, психоэмоциональности и массовой психопатологии упрощает, а нередко и искажает понимание сущности и процессов Гражданской войны в России.

Если оценивать изучение отдельных крупных проблем истории Гражданской войны, то наиболее активно в постсоветский период шло исследование антибольшевистского (и Белого) движения, формирования и деятельности антисоветских режимов и правительств. Это вылилось в сотни опубликованных книг как

по общероссийским, так и региональным вопросам, в ряд историографических исследований книжного формата. Впрочем, идеализировать сделанное в рамках данной проблематики не следует, ибо публиковалось немало работ, выполненных в духе политической конъюнктуры и идеализации белых и Белого движения. В большей степени раскрыты военная и политическая, а слабее – социально-экономическая и культурная проблематика деятельности противников большевиков.

Активно и плодотворно изучалась и изучается история крестьянства, его поведения в годы Гражданской войны, выясняется роль крестьянского фактора в войне, что привело к широкому кругу исследований монографического характера. Предметом дискуссии стали такие понятия, как «великая крестьянская война», «крестьянский фронт», «крестьянская Вандея» [6]. Большое внимание современные ученые уделяют крестьянскому повстанческому движению, персоналиям крестьянских вожаков в войне [7].

Исследование истории крестьянства переплетается с изучением казачества в Гражданской войне [8], анализом процессов в различных казачьих войсках и регионах. Если в советский период основное внимание уделялось участию казаков в войне на стороне советской власти, то в последние десятилетия центр тяжести сместился на их роль в антибольшевистской борьбе, чему и посвящено немало монографий, особенно по Дону, Кубани и Уралу.

Несомненный прогресс достигнут в изучении деятельности политических партий и их судеб в российской Гражданской войне, что воплотилось в серии монографий.

Активно велась и ведется в последние годы разработка истории советских секретных служб, и прежде всего ВЧК и чрезвычайных комиссий, а также белогвардейских спецслужб и их противоборства в условиях Гражданской войны, что вылилось в комплекс монографий и сборников. В центре изучения и дискуссий находится тема «красного» и «белого» террора.

Во многом новым направлением исследований стала деятельность партии большевиков

и Коминтерна по поддержке революционных движений в Европе и Азии, направленная на реализацию идей «мировой революции», анализ успехов и неудач на этом поприще. Результат – публикация содержательных монографий и сборников документов по указанной тематике.

Плодотворно разрабатывалась регионоведческая проблематика истории Гражданской войны. Вместе с тем еще предстоит создать обобщающую картину этой войны, например на обширном пространстве восточной части России, от Волги и Урала до Сибири и Дальнего Востока, которая включила бы в себя самые разные составляющие, проблемы и процессы. То же самое можно сказать и о целостном изучении Гражданской войны в южной части российского постимперского пространства.

2. Наряду с продвижением вперед в исследовании отдельных направлений и проблем Гражданской войны в России, процессов, протекавших в ее рамках, имеют место и лакуны исторических знаний, с чем столкнулась редколлегия при подготовке 12-го тома академической «Истории России». Это касается, например, изучения Советской России, советской государственности и ее политики на разных направлениях деятельности, а также партии большевиков. Критическое переосмысление процессов становления советской политической системы и государственности началось в России в 1990-е годы и воплотилось тогда в серию монографий [9, с. 145–149]. Но в дальнейшем при формально значительном числе работ, охватывающих те или иные аспекты названной проблематики [10], обобщающих фундаментальных исследований по этой теме не появилось. Отсутствуют объективные и содержательные современные монографии о партии большевиков в годы Гражданской войны. Единичны монографические работы о национальной политике и национально-государственном строительстве в Советской России в годы Гражданской войны [11–13], и их вряд ли можно считать исчерпывающими эту сложную тему. Отсутствуют исследования, посвященные

широкому спектру национальных и межнациональных отношений указанной эпохи, сравнительному анализу национальных политик противоборствующих сторон и тому, как это сказалось на ее исходе.

Давнюю традицию изучения и дискуссий имеет политика «военного коммунизма» в Советской России. В постсоветский период литература о ней пополнилась значительным числом монографий, опубликованных в нашей стране и за рубежом, с разнообразием оценок и интерпретаций. Вместе с тем существует настоятельная потребность целостного историографического анализа и комплексного академического раскрытия этой сложной и многогранной темы. Остается вопрос: можно ли было в чрезвычайных условиях Гражданской войны проводить иную социально-экономическую политику, которая позволила бы спасти советскую власть и дать самое необходимое для фронта и тыла, или в какой мере в ней сочетались суровая необходимость и потребность выживания в экстремальных условиях с одной стороны и надежды на непосредственное и ускоренное строительство социализма с другой?

В научной литературе последних десятилетий были предприняты попытки сквозь призму «новой культурной истории» и «культурного измерения» Российской революции и Гражданской войны дать их новое осмысление и новое прочтение советской культурной политики, обратившись к проблемам языка, символов, образов, праздников, ритуалов, к борьбе разных культурных тенденций и ориентиров, расширив тематику и проблемное поле исследований культуры военной эпохи. Наряду с дискуссией в литературе вокруг сопоставления понятий, теории и практики «культурной революции» и «культурного строительства» в эти годы зарубежные авторы, например, используют для характеристики происходившего понятия и образы «культурного фронта» и «культурной войны». Эта тематика стала предметом ряда обобщающих историографических публикаций [2, с. 104–107, 151–156; 9, с. 190–211; 14].

Вместе с тем идущее переосмысление и критика прежних советских представлений о культурном строительстве в Советской России в годы Гражданской войны пока не привели к созданию обобщающих исторических исследований, достоверно раскрывающих эту тему и то, как внедряемые элементы новой культуры и просвещения масс влияли на социальные и политические процессы той эпохи. Еще более сложной и нерешенной остается задача целостного раскрытия культурных процессов периода Гражданской войны в стране и культурных политик противоборствующих сторон.

Сказанное тесно связано и с осмыслением эволюции поведения российской интеллигенции в условиях войны. Отсутствуют обобщающие монографические исследования по истории интеллигенции в годы Гражданской войны. Впрочем, проблемы военной интеллигенции, офицерства, его выбора и борьбы за него противоборствующих сторон в условиях войны изучались и продолжают изучаться довольно активно, нередко сопровождаясь дискуссиями и столкновениями мнений и оценок.

Затронутые проблемы культуры военной эпохи тесно переплетаются с социальной тематикой. В рамках «новой социальной истории» в повестке исследований в России и за рубежом появились и появляются такие темы, как повседневность, выживание в условиях хаоса, голод, быт, история женщин, гендерные, социально-демографические процессы и др. Все это колоссально расширило и усложнило понимание социальных процессов военного времени, тем более что произошедший в исторической науке антропологический поворот, стремление к «человеческому измерению» истории не могли не сказаться на изучении Гражданской войны в России. Несмотря на ряд опубликованных в начале XXI века монографий, касающихся указанных процессов [15, 16], эта чрезвычайно усложнившаяся повестка социальной истории Гражданской войны ждет целостного раскрытия исследователями.

В современной российской историографии оказалась фактически утраченной традиция из-

учения иностранного вмешательства в Гражданскую войну в России, интервенционистских действий коалиций и отдельных государств. Серьезные монографические исследования в России на эту тему редки, а сведение Гражданской войны главным образом к внутреннему противоборству обедняет ее понимание. Что касается зарубежной исторической литературы, то иностранная интервенция (в первую очередь стран Антанты и США) в российскую Гражданскую войну по-прежнему находится в орбите изучения, что воплощается и в монографиях последних лет, различающихся оценками и интерпретациями [17, с. 15–16, 18; 18; 19].

Для понимания российской Гражданской войны в международном контексте следует рассматривать ее как одно из проявлений глубокого мирового кризиса на этапе индустриальной глобализации, следствием чего стала Первая мировая война, которую большевики стремились превратить в международную гражданскую войну с победой мировой революции, а с другой стороны – происходило формирование нового мирового порядка без участия слабеющей и делимой на сферы международного влияния России.

Наиболее адекватными и перспективными в познании истории Гражданской войны в России видятся полидисциплинарный подход и междисциплинарный синтез.

3. Столетие Гражданской войны в России актуализировало и обострило проблему исторической и культурной памяти о ней. Сегодня развернулись своеобразные «войны памяти», сталкиваются разные предлагаемые образы истории, героев и антигероев. Память о прошлом формируется усилиями историков и специалистов других отраслей научных знаний, представителей СМИ, деятелей культуры, политиков и др.

Задача историков заключается в том, чтобы дать достоверное научное знание о Гражданской войне в России, глубоко и всесторонне раскрыть многообразие ее проблем, представить целостную картину событий и процессов, рассмотреть и объяснить действия противоборствующих сторон, поведение различных слоев

населения, охарактеризовать исторические уроки и донести все это до граждан страны, российской и международной общественности. Это делается как посредством издания фундаментальных обобщающих работ (главной из них является сегодня 12-й том 20-томной академической «Истории России», посвященный Гражданской войне), научно-популярных изданий, рассчитанных на широкую аудиторию, так и путем объективного раскрытия этой темы в учебной исторической литературе для школ и вузов.

Важными задачами историков выступают анализ и доведение до общества исторических уроков Гражданской войны в России. Это, во-первых, объяснение на ее опыте, как начинаются гражданские войны. Во-вторых, это раскрытие логики развития подобных войн, нарастания и углубления драмы и трагедии общества, объяснение последствий подобного противоборства с целью недопущения такого в дальнейшем. В-третьих, это основанное на осмыслении исторического опыта содействие преодолению раскола, вызванного Гражданской войной, и примирению общества. Важным историческим уроком является то, что во внутривнутриполитической борьбе не следует прибегать к помощи других государств, которые, вмешиваясь в т. ч. вооруженным путем, обычно стремятся к достижению собственных целей и интересов.

На формирование исторической памяти воздействует не только профессиональное научное сообщество, где особая роль принадлежит историкам, но и СМИ, кино, телевидение, публицисты, писатели, деятели культуры, политики, которые часто далеки от понимания происходивших процессов, событий, корректной оценки тех или иных исторических персоналий. Мощным средством влияния на общественное сознание, историческую и культурную память является Интернет, а акторами ее формирования – популярные блогеры, как правило, далекие от истории, но дающие свою непрофессиональную и часто далекую от истины картину событий прошлого.

С учетом вышесказанного важно, чтобы историки активнее взаимодействовали со СМИ и использовали для популяризации знаний о Гражданской войне Интернет, в т. ч. размещая там свои исследования. Необходимым представляется научное консультирование исторических кино- и телефильмов, с указанием в них фамилий историков-консультантов, что повысило бы качество и объективность подобной видеопродукции.

Историки призваны тесно взаимодействовать с музейным сообществом, краеведами, общественными историческими, военно-археологическими и военно-патриотическими организациями, принимать активное участие в работе по мемориализации истории, событий, личностей участников Гражданской войны в России. Важно не только содействовать охране существующих исторических и культурных памятников, но и принимать деятельное участие в экспертизе новых мемориальных проектов, связанных с историей Гражданской войны, чтобы не допустить разобщения и раскола общества по принципу симпатий или антипатий к ее участникам, но способствовать его примирению и консолидации на основе адекватного восприятия исторической памяти о войне.

Раскол в обществе по отношению к событиям и участникам Гражданской войны в России является современной реальностью. Историки вряд ли смогут примирить людей, придерживающихся разных идейно-политических взглядов, но их задача заключается в том, чтобы объяснить произошедшую драму отечественной истории и предостеречь от ее повторения. В свою очередь, важнейшими задачами государства выступают обеспечение стабильного развития страны, повышение уровня и качества жизни ее граждан, ибо стабильное и развивающееся общество не реагирует столь болезненно на сложные проблемы своего прошлого, но, основываясь на корректном его восприятии и понимании, устремлено на решение существующих проблем ради благополучия себя и своих детей.

Список литературы

1. Литвин А.Л., Поликарпов В.Д., Спиринов Л.М. Гражданская война: ломка старых догм и стереотипов // Историки спорят. Тринадцать бесед / под ред. В.С. Лельчука. М.: Политиздат, 1988. С. 46–83.
2. Голдин В.И. Гражданская война в России сквозь призму лет: историографические процессы. Мурманск: Мурман. гос. гуманитар. ун-т, 2012. 333 с.
3. Гражданская война в России: взгляд через 100 лет. Проблемы истории и историографии / отв. ред. В.В. Калашников. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2018. 408 с.
4. Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии / отв. ред. Д.Б. Павлов. М.; СПб.: Центр гуманитар. инициатив, 2018. 608 с.
5. Эпоха Революции и Гражданской войны в России. Проблемы истории и историографии / отв. ред. В.В. Калашников. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2019. 432 с.
6. Кондрашин В.В. Дискуссионные проблемы крестьянского движения в России в годы Гражданской войны // Гражданская война на востоке России (ноябрь 1917 – декабрь 1922 г.): сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием, г. Новосибирск, 18–20 ноября 2019 года / отв. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск: СО РАН, 2019. С. 16–23. DOI: 10.31518/978-5-7692-1664-0-16-23
7. Кондрашин В.В. Крестьянское повстанческое движение 1918–1922 гг.: итоги и направления исследования // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии / отв. ред. Д.Б. Павлов. М.; СПб.: Центр гуманитар. инициатив, 2018. С. 437–484.
8. Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны: национально-региональный аспект. М.; Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Респ. Мордовия, 2017. 1046 с.
9. Голдин В.И. Россия в гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х – 90-е годы). Архангельск: БОРГЕС, 2000. 280 с.
10. Леонов С.В. Историография создания советской государственности // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии / отв. ред. Д.Б. Павлов. М.; СПб.: Центр гуманитар. инициатив, 2018. С. 23–58.
11. Гросул В.Я. Образование СССР (1917–1924 гг.). М.: ИТРК, 2007. 216 с.
12. Чеботарева В.Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики. 1917–1924 гг. М.: Обществ. акад. наук рос. немцев, 2003. 851 с.
13. Smith J. The Bolsheviks and the National Question, 1917–23. N. Y.: St. Martin's Press, 1999. 281 p.
14. Купцова И.В., Филиппова Т.А. Гражданская война в «культурном измерении»: история осмысления // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии / отв. ред. Д.Б. Павлов. М.; СПб.: Центр гуманитар. инициатив, 2018. С. 544–585.
15. Морозова О.М. Антропология гражданской войны. Ростов н/Д.: ЮНЦ РАН, 2012. 560 с.
16. Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М.: РОССПЭН, 2001. 613 с.
17. Голдин В.И. Современная историография Гражданской войны в России // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922: власть и общество по обе стороны фронта: материалы Междунар. науч. конф., Москва, 1–3 октября 2018 года / отв. ред. Ю.А. Петров. М.: ГЦМСИР, 2018. С. 11–19.
18. Moffat I. The Allied Intervention in Russia, 1918–1920. The Diplomacy of Chaos. Houndsmills: Palgrave Macmillan, 2015. 317 p.
19. Wright D. Churchill's Secret War with Lenin: British and Commonwealth Military Intervention in the Russian Civil War, 1918–20. Solihull: Helion & Company, 2017. 576 p.

References

1. Litvin A.L., Polikarpov V.D., Spirin L.M. Grazhdanskaya vojna: lomka starykh dogm i stereotipov [Civil War: Breaking Old Dogmas and Stereotypes]. Lel'chuk V.S. (ed.). *Istoriki sporyat. Trinadtsat' besed* [Debating Historians. Thirteen Conversations]. Moscow, 1988, pp. 46–83.
2. Goldin V.I. *Grazhdanskaya vojna v Rossii skvoz' prizmu let: istoriograficheskie protsessy* [The Civil War in Russia Through the Prism of Years: Historiographic Processes]. Murmansk, 2012. 333 p.

3. Kalashnikov V.V. (ed.). *Grazhdanskaya voyna v Rossii: vzglyad cherez 100 let. Problemy istorii i istoriografii* [The Russian Civil War: A Century Later. Problems of History and Historiography]. St. Petersburg, 2018. 408 p.
4. Pavlov D.B. (ed.). *Rossiya v gody Grazhdanskoy voyny, 1917–1922 gg.: ocherki istorii i istoriografii* [Russia During the Civil War, 1917–1922: Essays on History and Historiography]. Moscow, 2018. 608 p.
5. Kalashnikov V.V. (ed.). *Epokha Revolyutsii i Grazhdanskoy voyny v Rossii. Problemy istorii i istoriografii* [The Era of the Revolution and the Russian Civil War. Problems of History and Historiography]. St. Petersburg, 2019. 432 p.
6. Kondrashin V.V. Diskussionnye problemy krest'yanskogo dvizheniya v Rossii v gody Grazhdanskoy voyny [Debatable Problems of the Peasant Movement in Russia During the Civil War]. Shishkin V.I. (ed.). *Grazhdanskaya voyna na vostoke Rossii (noyabr' 1917 – dekabr' 1922 g.)* [Civil War in Eastern Russia (November 1917 – December 1922)]. Novosibirsk, 2019, pp. 16–23. DOI: 10.31518/978-5-7692-1664-0-16-23
7. Kondrashin V.V. Krest'yanskoe povstanchesкое dvizhenie 1918–1922 gg.: itogi i napravleniya issledovaniya [Peasant Rebel Movement of 1918–1922: Results and Areas of Research]. Pavlov D.B. (ed.). *Rossiya v gody Grazhdanskoy voyny, 1917–1922 gg.: ocherki istorii i istoriografii* [Russia During the Civil War, 1917–1922: Essays on History and Historiography]. Moscow, 2018, pp. 437–484.
8. *Krest'yanstvo i kazachestvo Rossii v usloviyakh revolyutsii 1917 g. i Grazhdanskoy voyny: natsional'no-regional'nyy aspekt* [The Peasants and Cossacks of Russia During the 1917 Revolution and the Civil War: The National-Regional Aspect]. Moscow, 2017. 1046 p.
9. Goldin V.I. *Rossiya v grazhdanskoy voyne. Ocherki noveyshey istoriografii (vtoraya polovina 1980-kh – 90-e gody)* [Russia in the Civil War. Essays on Recent Historiography (Second Half of the 1980s – 1990s)]. Arkhangelsk, 2000. 280 p.
10. Leonov S.V. *Istoriografiya sozdaniya sovetskoy gosudarstvennosti* [Historiography of the Creation of Soviet Statehood]. Pavlov D.B. (ed.). *Rossiya v gody Grazhdanskoy voyny, 1917–1922 gg.: ocherki istorii i istoriografii* [Russia During the Civil War, 1917–1922: Essays on History and Historiography]. Moscow, 2018, pp. 23–58.
11. Grosul V.Ya. *Obrazovanie SSSR (1917–1924 gg.)* [The Formation of the USSR (1917–1924)]. Moscow, 2007. 216 p.
12. Chebotareva V.G. *Narkomnats RSFSR: svet i teni natsional'noy politiki. 1917–1924 gg.* [The People's Commissariat of Nationalities of the RSFSR: The Light and Shadows of the Nationalities Policy. 1917–1924]. Moscow, 2003. 851 p.
13. Smith J. *The Bolsheviks and the National Question, 1917–23*. New York, 1999. 281 p.
14. Kuptsova I.V., Filippova T.A. *Grazhdanskaya voyna v "kul'turnom izmerenii": istoriya osmysleniya* [The Civil War in the "Cultural Dimension": A History of Comprehending]. Pavlov D.B. (ed.). *Rossiya v gody Grazhdanskoy voyny, 1917–1922 gg.: ocherki istorii i istoriografii* [Russia During the Civil War, 1917–1922: Essays on History and Historiography]. Moscow, 2018, pp. 544–585.
15. Morozova O.M. *Antropologiya grazhdanskoy voyny* [Anthropology of the Civil War]. Rostov-on-Don, 2012. 560 p.
16. Narskiy I.V. *Zhizn' v katastrofe: Budni naseleniya Urala v 1917–1922 gg.* [Living in a Disaster: Daily Life of the Population of the Ural Region in 1917–1922]. Moscow, 2001. 613 p.
17. Goldin V.I. *Sovremennaya istoriografiya Grazhdanskoy voyny v Rossii* [Contemporary Historiography of the Civil War in Russia]. Petrov Yu.A. (ed.). *Rossiya v gody Grazhdanskoy voyny, 1917–1922: vlast' i obshchestvo po obe storony fronta* [Russia During the Civil War, 1917–1922: Authorities and Society on Both Sides of the Front]. Moscow, 2018, pp. 11–19.
18. Moffat I. *The Allied Intervention in Russia, 1918–1920. The Diplomacy of Chaos*. Houndsmills, 2015. 317 p.
19. Wright D. *Churchill's Secret War with Lenin: British and Commonwealth Military Intervention in the Russian Civil War, 1918–20*. Solihull, 2017. 576 p.

DOI: 10.37482/2227-6564-V028

Vladislav I. Goldin

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
prosp. Lomonosova 2, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1439-6267> e-mail: v.i.goldin@yandex.ru

THE CIVIL WAR IN RUSSIA: SCIENCE IN SEARCH OF HISTORICAL TRUTH

This article characterizes the results of the development and contemporary state of the historiography of the Civil War in Russia. The paper notes the most important results and achievements. Further, the author points out substantial historiographical publications whose release was timed to coincide with the centenary of the Civil War and that dwell on the results of its studies. The paper analyses the state of the research within certain areas and major problems and points out some of the more significant monographs. The author identifies the gaps in the historical knowledge as well as problems requiring generalization and fundamental studies. Promising theoretical and methodological approaches to further studies into the history of the Civil War are mentioned. In addition, the article covers the problems and content of the historical and cultural memory about the Civil War in Russia, as well as the role of historians in their formation.

Keywords: *Civil War in Russia, centenary of the Civil War in Russia, historiography, historical and cultural memory.*

УДК 94(47).084.3:[33+930]

DOI: 10.37482/2227-6564-V029

КОНДРАШИН Виктор Викторович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра экономической истории Института российской истории РАН (Москва). Автор около 400 научных публикаций, в т. ч. 10 монографий (двух – в соавт.)*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7552-9265>

К ВОПРОСУ ОБ ИТОГАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ ИЗУЧЕНИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье анализируются итоги и перспективы изучения экономики России в годы Гражданской войны в отечественной и зарубежной историографии. Указываются возможные направления дальнейшей исследовательской работы над этим важным аспектом рассматриваемой проблемы. Акцентируется внимание на необходимости изучения проблемы на региональном уровне и на новых источниках.

Ключевые слова: *Гражданская война в России, экономика в годы Гражданской войны в России, отечественная историография, зарубежная историография, советская власть, «военный коммунизм».*

*Адрес: 117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19; e-mail: vikont37@yandex.ru

Для цитирования: Кондрашин В.В. К вопросу об итогах и перспективах изучения экономики России в годы Гражданской войны в отечественной и зарубежной историографии // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 4. С. 20–28. DOI: 10.37482/2227-6564-V029

For citation: Kondrashin V.V. On the Results and Prospects of Studying Russian Economy During the Civil War in Russian and Foreign Historiography. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 4, pp. 20–28. DOI: 10.37482/2227-6564-V029